

1

Серен Рис мёрзнет

*В зимнюю ночь, в морозную жуть
Звезда начинает свой путь.*

Железнодорожная станция была пуста. Под навесом платформы в немом полумраке двигалась одна только минутная стрелка, лениво подбиравшаяся к восьмичасовой отметке.

Усталая Серен смотрела на неё как зачарованная. Почему она движется так медленно? Прошло всего лишь полчаса, а кажется, что целая вечность.

Девочка ещё никогда в жизни так не мёрзла, хотя была в плотном пальто, поверх

повязанном шалью и шарфом, и шерстяной шляпе. Руки в толстых перчатках она засушила в карманы, но пальцев всё равно не чувствовала. Ноги тоже онемели. Боясь примёрзнуть к месту, Серен вскочила и начала ходить взад-вперёд по пустой платформе, и топот её грубых ботинок звенел в неприветливой ночи.

Четырнадцать шагов до стены.

Четырнадцать шагов назад.

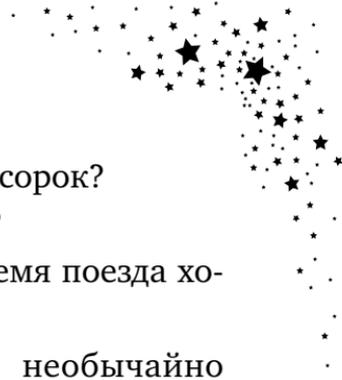
До стены.

Назад.

Повсюду — на скамьях, на крыше, на вывесках — лежал тонкий слой инея, переливавшийся в свете фонарей, как бриллиантовая крошка. Ночь пугала девочку неправдоподобной тишиной. Серен выдохнула облачко пара и быстро обернулась к открывшейся двери конторы начальника станции. Оттуда вышел крупный человек в форме и уставился на неё.

— Вы пришли сюда одна, мисс?

Вопрос был глупый, и Серен рассердилась. На языке у неё крутилось много дерзких ответов, но она взяла себя в руки и просто сказала:

— Да.
— Ждёте поезд на восемь сорок?
— А есть какой-то другой?
— Нет. В такое позднее время поезда ходят редко.

Начальник станции был необычайно краснолицым и носил такую помятую фуражку, словно на неё много раз садились. Он в замешательстве посмотрел на девочку и наконец проговорил:

— Мороз сегодня нешуточный. Вы могли бы посидеть в зале ожидания, но он для пассажиров первого класса. Вы к ним относитесь?

Серен прекрасно знала, что не относится, — никто никогда не тратил на неё такие деньги, — однако достала билет и взглянула на него. На куске картона большими буквами было напечатано: «ТРЕТИЙ». Девочка сунула его назад в карман, пока начальник станции не успел прочитать номер класса, набралась решимости и кивнула:

— Да, именно. Первый класс. Проводите меня, пожалуйста, в зал ожидания.

Поначалу ей показалось, что мужчина не поверил ей, однако, помедлив, он улыбнул-

ся, взял чемодан Серен и двинулся по платформе. В его руках чемодан выглядел крошечным, хотя девочка с трудом дотащила свою поклажу до станции. Она поспешила за провожатым к дверям с заиндевевшим стеклом, на котором было написано: «Зал ожидания первого класса». Мужчина открыл дверь и сказал:

— Сюда. Здесь будет удобнее. Тут тепло и уютно.

Серен вошла в натопленное помещение и чуть не вскрикнула от восторга и облегчения.

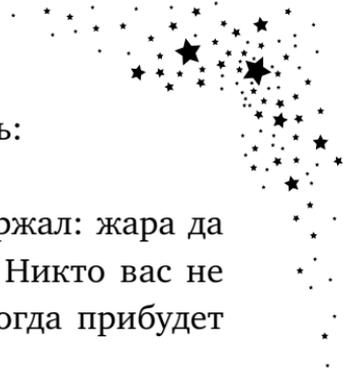
В маленькой комнате по стенам стояли скамьи, а посередине находился большой стол с масляной лампой, и, главное, в очаге горел огонь — под слоем пепла тлела кучка алых угольков.

Девочка подошла прямо к очагу и склонилась над ним.

— Да вы совсем продрогли. — Начальник станции отступил назад и с любопытством оглядел Серен. — Я вас раньше здесь не видел. Приехали издалека?

— Раньше я жила в Индии.

— Батюшки-светы! Там, верно, потеплее.

Серен невольно улыбнулась:

— Немного.

— Я бы там тоже не выдержал: жара да москиты. Ну, располагайтесь. Никто вас не побеспокоит. Вы услышите, когда прибудет поезд.

И он вышел, впустив внутрь морозный воздух. Серен сняла перчатки. Пальцы посинели и онемели. Девочка подтянула тяжёлую скамью ближе к очагу и села, подогнув под себя ноги и кутаясь в пальто и шаль.

Так гораздо лучше! От тепла нос, уши и пальцы стали оттаивать; было больно, зато Серен стала согреваться. Она зевнула; хорошо бы поспать, но, заснув, можно пропустить поезд.

Огонь потрескивал, и девочка наблюдала за ним. Серен не солгала начальнику станции: она действительно жила в Индии, но это было в раннем детстве, и потому она почти ничего не помнила об этой стране, кроме смутного ощущения жары и ослепительно-синего неба.

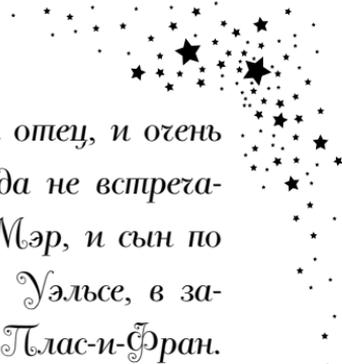
И ещё смутно припоминала, как кто-то наклоняется и целует её.

Серен отогнала мечтания. Её родители умерли в Индии, и её привезли на корабле домой, где она двенадцать лет прожила в сиротском приюте Святой Девы Марии. Даже теперь ей ещё не верилось, что она вырвалась из этого ужасного места. Двоюродная бабушка Грейс разыскала её и забрала оттуда, но через полгода тётя Грейс тоже скончалась. Старушка была прикована к постели, жила одиноко в роскошной квартире на последнем этаже унылого старого здания вблизи Лондона, и Серен почти её не видела. Девочка в основном проводила время на кухне с горничной Мартой и белым котом Сэмюэлом. Она уже скучала по ним. Хоть бы в Плас-и-Фране была кошка!

В кармане у Серен хрустело письмо. Она достала его и поднесла к лампе, чтобы снова прочитать:

Дорогая Серен!

Воп Ваш билет на поезд. Как я сообщил Вам на похоронах Вашей двоюродной бабушки, старый друг Вашего отца капитан Артур Джонс предложил забрать Вас к се-

бе. Капитан — Ваш крёстный отец, и очень странно, что Вы с ним никогда не встречались. У него есть жена, леди Мэр, и сын по имени Томос, и они живут в Уэльсе, в замечательном старом поместье Плас-и-Фран. Поезд довезёт Вас до ближайшей станции, Префил, где, думаю, Вас встретят.

Надеюсь, Вам там понравится.

Искренне Ваш,

поверенный в делах Дж. Р. Фриммер,
гостиница «Стейпл»,
Лондон

Серен задумчиво смяла листок. Большой дом! Девочка обхватила колени и замечталась. Там наверняка будут горячая ванна и огромная спальня с пологом вокруг кровати. А ещё горничные, лакеи, и сияющие люстры, и вкусные торты. И уж точно новая одежда. Высокий красавец капитан Джонс и его симпатичная жена леди Мэр с нетерпением ждут на пороге встречи с Серен. А ещё в доме есть мальчик! Девочка представила, как мастер Томос с тёмными волосами и умным, жизнерадостным лицом про-

тягивает к ней руки и говорит: «Здравствуй, Серен! Как я рад твоему приезду!»

Уж слишком всё это хорошо, чтобы быть правдой.

Вероятнее всего, этот Томос — избалованный негодник, который возмущён её приходом и будет к ней придирааться, тащить её за волосы. Пусть только попробует!

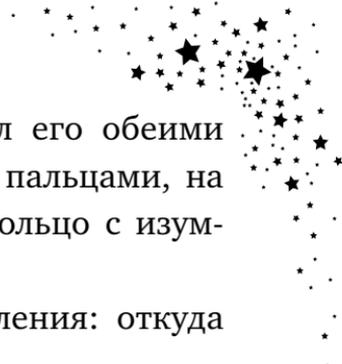
Серен снова зевнула. Огонь трещал, в комнате было так тепло и тихо, что девочка закрыла глаза и какое-то время наслаждалась спокойствием.

Вдруг кто-то кашлянул.

Негромко, чуть слышно, но девочка в тревоге распахнула глаза, оглядела помещение и от неожиданности выпрямилась.

В комнате находился мужчина!

Он притулился в тёмном углу противоположной скамьи и почти полностью терялся во мраке. Очень высокий худой человек в чёрном. Шляпа была надвинута на глаза, и всё же Серен знала, что незнакомец смотрит на неё. На коленях у него лежал большой газетный свёрток, перевязанный бечёв-

кой. Мужчина крепко держал его обеими руками с длинными тонкими пальцами, на одном из которых сверкало кольцо с изумрудом.

Серен окаменела от изумления: откуда взялся этот человек?

Когда она вошла в зал ожидания, здесь никого не было. Дверь не открывалась. А если девочка и заснула, то всего на мгновение.

— Добрый вечер, — тихо произнёс незнакомец.

— Здравствуйте, — вежливо ответила Серен. Она крепко сцепила пальцы, выпрямила ноги и села ровно. Чего ей бояться? Это зал ожидания на станции. Любой может зайти сюда и посидеть до прихода поезда. И всё же девочке что-то не нравилось в этом человеке.

С кучи сгоревших дров в очаге соскользнул уголёк.

Мужчина шёпотом произнёс:

— Вы ждёте поезда?

— Да.

Незнакомец сел прямо. Казалось, он был чем-то взволнован.

— Я тоже. Может быть, даже того же самого. Но уже поздно — я уверен, что поздно.

Да нет, он был совсем не страшный. Серен никогда не видела таких худых и нервных людей.

— Ещё рано, — сказала она.

Незнакомец бросил быстрый взгляд на дверь, и в свете уличного фонаря девочка рассмотрела его глаза — тёмные, настороженные.

— Вы слышали?

Серен удивлённо уставилась на него:

— Что?

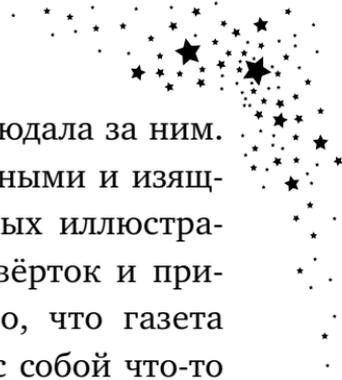
— Вот... Слушайте!

Девочка прислушалась. Вой ветра. Тиканье часов. И какой-то слабый звук, похожий на отдалённый крик.

К изумлению Серен, мужчина в панике вскочил с места.

— Это Они! Это Они! Как вы думаете, мы можем запереть дверь? — Он подскочил к выходу, но, разумеется, ключей в двери не было. Он чуть приоткрыл дверь и выглянул наружу. — Темно, хоть глаз выколи!

Незнакомец закрыл дверь и стал возбуждённо метаться по комнате.

Серен с восхищением наблюдала за ним. Какой высокий человек! Длинными и изящными, как у принца с книжных иллюстраций, руками он вцепился в свёрток и прижимал его к себе так сильно, что газета хрустела. Наверное, он везёт с собой что-то очень ценное.

Никто не входил. Только ветер шептал у двери. Серен хотелось, чтобы в зал ожидания заглянул краснолицый начальник станции, но его не было.

И вдруг она снова довольно отчётливо услышала странный крик — холодный, пронзительный и злой, словно в морозном ночном воздухе кружила какая-то арктическая птица. Теперь он раздавался где-то поблизости.

Незнакомец в ужасе что-то забормотал и застыл на месте. Потом он прижался лбом к окну и стал вглядываться наружу в непроглядную темноту. Серен видела отражение его бледного усталого лица под съехавшей набок шляпой. Затем мужчина опустил шторку и обернулся так резко, что девочка вздрогнула.

— Вы слышали?